

Игорь Артемьев

Искусство бессмертия

ПЕРВОЕ КОЛЬЦО СИЛЫ

Учение К. Кастанеды

Игорь Артемьев

Искусство бессмертия.

Первое кольцо силы

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6540140

Искусство бессмертия. Первое кольцо силы: Издать Книгу; 2014

Аннотация

Автор – последователь и ученик К. Кастанеды и индейского мага Дона Хуана. Первое кольцо силы – первая книга из серии «семь колец силы», содержит систему ЗНАНИЙ, позволяющих человеку встать на путь достижения физического бессмертия. Знания, изложенные в этой книге, излагают стройную систему саморазвития скрытых в каждом из нас магических возможностей. Раскрытие нашего магического потенциала – единственный способ подготовить себя к принятию «ДАРА БЕССМЕРТИЯ» получаемого нами в момент нашей встречи со смертью. В книге подробно описываются три основные магические искусства: – Искусство совершенствования кольца первого внимания – Искусство совершенствования кольца второго внимания – Искусство достижения объединения вниманий в первое кольцо силы. В этих искусствах раскрываются тайны устройства человеческой психики, объясняется связь человека с Силой Вселенной, позволяющая осознать себя частью

Великого замысла эволюции. Ценность предлагаемой вниманию читателя работы в глубоком исследовании системы духовного развития человека, вступившего на путь «воина абсолютной свободы». Эту книгу переполняет любовь и тепло – к людям и миру вокруг нас. Книга будет интересна всем, кто интересуется практическими аспектами толтекской магии, и пути воина!

Содержание

Посвящение	6
Предисловие	7
Сказка	12
Подъем	20
Праздник	23
Встреча со знанием	27
Паника	30
Встреча со страхом	31
Танец смерти	38
Спуск	41
Конец	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Игорь Артемьев

Искусство бессмертия.

Первое кольцо силы

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Посвящение

Всем любящим жизнь посвящается!

Предисловие

Дорогой читатель! Если Вас всегда интересовал вопрос – есть ли жизнь после смерти? Вы всегда чувствовали сильную любовь к жизни и желание жить вечно. Эта книга написана для Вас. Она укажет путь, даст Вам Силу и необходимые знания! Этот путь – нелегкий, но он стоит того, чтобы ему следовать! И никто не знает, как сложится после этого Ваша судьба и как далеко Вы сможете продвинуться по этому пути!

Но если Вас пугает возможность знать то, что возможно не даст Вам спокойно уснуть, – не тратьте свое время! Эта книга не для Вас! Она лишь лишит Вас спокойствия и заставит страдать от осознания своей слабости и никчемности!

Итак, мой смелый читатель, Вам, как и всем нам, выпало великое счастье – жить на этой прекрасной земле, в это чудесное время! Мир демократии и информационных технологий, в котором мы живем, не смотря на кажущуюся строгость и тотальный контроль, открывает нам доступ к знаниям, долгое время державшимся в строгой тайне. Современные технологии, позволяют нам легко обрабатывать и систематизировать эти знания, тем самым повышая нашу способность анализировать большой объем информации! Проводя эту работу, осознаешь, что современный человек, несмотря на все свои технологические и физические достижения,

недалеко ушел, в своем эволюционном развитии. Ведь в человеке заложено огромное количество, пока еще нераскрытых возможностей, которые только и ждут того, чтобы их открыли и использовали. Мы демонстрируем часть этих возможностей, в экстремальных ситуациях, но способны еще на большее: мы способны творить чудеса! И эти способности дремлют в каждом из нас, ожидая того часа, когда мы раскроем их, в процессе эволюции, одна за другой!

Но современное общество, будучи увлеченно организацией порядка в собственном доме, развивается так медленно, что вопрос раскрытия заложенных в нас возможностей, постоянно откладывается им до лучших времен. Однако существуют люди, которым не безразличен этот вопрос! Это – самая прогрессивная часть человечества! И она посвящает свою жизнь поиску «пути» раскрытия своих возможностей – пути самосовершенствования! С этой целью она погружается в изучение текстов, систем и практик, оставленных нам в наследство мудрыми предками. И сразу сталкивается с проблемами: информация поступает из разных источников, ее много, она разрознена и очень противоречива. Информации так много, что в попытке извлечь из нее «практическую пользу» физически ощущаешь этот поток, как «снежную лавину» нисходящую на тебя! И уже много лет, самая прогрессивная часть человечества радостно «барахтается» в этой лавине низошедших на нее знаний, совершенно не представляя, что же со «всеми этим» делать. Люди с энтузиазмом чита-

ют огромное количество книг, пробуют различные практики и методы, тратя на это годы своей жизни. Вначале это дает надежду и увлекает. Нам весело и интересно читать, учиться новому. Но время проходит, и мы осознаем, что, несмотря на все наши усилия, мы не в состоянии продвинуться дальше в своем развитии! А ведь раскрытие заложенных в нас возможностей – цель, ради которой мы все это делаем!

Проблема создавшейся ситуации заключается в том, что «знания» оставленные нам в наследство, становятся доступными нам – частично, разрозненно, бессистемно, часто в искаженном переводе. А ведь все они – часть единого целого, часть единой системы, созданной с целью раскрытия заложенных в человеке возможностей. Но учителя, создавшие эту систему – ушли, и нет никого, кто мог бы сложить для нас все эти части вместе!

Еще одной проблемой стоящей перед современным человеком является то, что все древние знания и практики были созданы людьми, которые были намного эмоциональнее нас, физически были менее развиты, чем мы и смотрели на вещи наивнее, чем мы. И, конечно же, они тоже, в чем-то ошибались и заблуждались.

Но надо воздать им должное: они нашли «львиную долю» всех тех знаний, без которых сегодня не сможет обойтись любой человек, решивший встать на путь саморазвития. Тем не менее, система самосовершенствования, основанная ими, абсолютно непригодна для современного человека, по той

простой причине, что она просто безнадежно устарела!

Представьте себе, что кто-то уговаривает Вас использовать вместо современного удобного велосипеда первый велосипед без сиденья и педалей, с деревянными колесами, который приводится в действие за счет попеременного толчков ног о землю. При этом Вас будут уверять, что в прошлом люди были мудрей, и поэтому этот велосипед круче!

Отсюда и то циничное разочарование, к которому мы неизменно приходим в процессе изучения практик и знаний, оставленных нам в наследство магами прошлого. И мы, неизменно возвращаемся к привычным и милым для нас развлечениям и удовольствиям.

Так мы со всей ясностью осознаем, что для нашего развития нам нужно «нечто» большее, чем просто практика, без понимания ее значения. Нам нужно – нечто большее, чем набор разрозненных знаний. Нам нужна – система, нужен комплекс знаний, способный указать нам путь развития и научить тому – как ему следовать.

Поэтому, в конечном итоге, каждый человек, ищущий путь индивидуального развития, хоть и вынужден признать свою связь с магами прошлого, с презрением отвергает свои собственные корни их систему практик! В конечном итоге, каждый искатель знаний, сегодня стоит перед той же задачей, с которой столкнулись все его предшественники и их предшественники: использование всех доступных знаний и практик лишь в качестве исходного материала для создания

современной и максимально эффективной системы индивидуального развития.

Создание такой системы – золотой ключ, без которого индивидуальное развитие в современном мире невозможно!

И эта книга содержит такую систему! Не всю конечно, – лишь первую ее часть. Но этого уже будет достаточно, чтобы найти свой путь и сделать первый решительный шаг в направлении своего бессмертия!

Практики, изложенные в этой системе, расположены в последовательности, позволяющей, шаг за шагом, пройти первый этап, пути нашего развития и раскрыть часть заложенных в нас возможностей. А всего таких этапов – семь.

Но прежде чем Вы решитесь отправиться по этому пути, позвольте мне посоветовать Вам, действовать последовательно: переходить от одной практики к другой, только усвоив пройденный материал. Необходимо строго и дисциплинированно соблюдать это условие, так как любое отступление от него просто взвалит на Вас груз, который Вы будете не в силах нести. Это чревато неудачей и неизбежным разочарованием в своих способностях. А такое разочарование всего губительно для Духа нашей целеустремленности!

Обучайтесь, не спеша, но не тяните время.

Желаю Вам успеха!

Сказка

Прежде чем я открою Вам искусство бессмертия, позвольте мне рассказать Вам сказку!

Не все сказки любят, я знаю! Но эту сказку послушать настоятельно рекомендую! Потому, что эта сказка – не простая, а волшебная! В этой сказочке – «намек», добрым молодцам и девицам – урок!

ИТАК.....

Каждому народу на земле, рано или поздно приходится отправиться на поиски своей земли «обетованной». Вот и русскому народу такая доля выпала! И пошел народ русский, ведомый волей Творца, по пустыням да равнинам, переправляясь через реки да переходя через горы, в поисках своей земли обетованной!

Многие века шел народ, уставая все больше и больше, росло в нем недовольство! То тут, то там слышался ропот, звучали проклятия!

И дошел народ до «главного препятствия» – «горной цепи» высокой да широкой, за которой, по всем расчетам и картам начинается земля «обетованная»! Главная гора, в цепи той – «Горою Знания» называется!

Здесь же станция железнодорожная, и поезд с вагонами, на бортах которых размашисто написано «ПОЕЗД КОЛЛЕКТИВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ» В паровозе машинисты с кочегара-

ми, обещающие довести всех, в объезд горной гряды до земли обетованной! И платы за это – не просящие!!

Остановился народ на совещание! Решает – как путь держать: напрямик, пешком, через горы, или в объезд по равнине? Ясное дело – большинство хочет путешествие на поезде продолжить!

Выступают ораторы – агитаторы! Одни кричат: «Это ловушка! не бывает бесплатного сыра в мышеловке, вагоны то на замках, окна в решетках, куда нас повезут? Кто знает – куда нас повезут? Кто даст нам гарантию, что дорога ведет в землю обетованную? Пока пешком идем – мы сами направление выбираем, когда везут – мы пункт назначения узнаем по приезду»

Другие орут: «Устали мы так, что сил наших больше нет, пойдем через горы – умрем там. Да не могут больные и слабые через горы идти, а нам вместе держаться надо. Мы в горы все свое имущество взять не сможем, а как бросить ДОБРО, С ТАКИМ ТРУДОМ за тысячелетия накопленное?»

И РАЗДЕЛИЛСЯ НАРОД – НА БОЛЬШИНСТВО И МАЛОЕ МЕНЬШИНСТВО!

«Большинство» – алчных да честолюбивых, ленивых да праздных, жадных да неуверенных, хилых да немощных, доверчивых да неуверенных в себе, грустных да печальных, решает продолжить путешествие на чудесном поезде!

Малое «меньшинство» – отрешенных да смиренных, уверенных в себе да оптимистичных, смелых да бесстрашных,

жизнерадостных да веселых, спокойных да сильных, решает отправиться пешком, напрямик, через горы!

Радостно большинство по вагонам рассаживается. И каждого мысль греет, что дальнейшее путешествие – комфортнее да быстрее будет! И не беспокоит никого, что вагоны те – товарные, замки на дверях да решетки на окнах! Успокаивает то, что все поедут! Да с имуществом, да с ветерком! И заскользил «эшелончик» по рельсам, скорость, набирая, да ритм выбивая! Тук – тук, тук – тук!

Огляделись, осмотрелись те – кто остались. Четверо их всего! Мужчина и три женщины! Побросали они все лишнее, взяли с собой лишь то, без чего никак обойтись нельзя и отправились в путь!

А путь перед ними – дальний! Сначала по предгорным равнинам до гор дойти нужно, затем горы эти перейти да с другой стороны спуститься!

Знают они, что мысль свою все время от дороги отвлекать надо. Ноги пусть несут, глаза пусть видят, но мозг – совсем о другом думать должен. О чем? О жизни. Бредут, каждый своим мыслям улыбается.

Вспоминает каждый жизнь свою прошлую. Вспоминает да пересматривает! И вдруг открытие. Простое совсем. Было в жизни каждого все – и плохое, и хорошее. Но человек почему-то предпочитает выделять из всего, что с ним произошло, лишь все негативное, лишь плохое! Вот и получается, что каждому его прошлая жизнь плохой да неудачной ка-

жется! Так вот, у каждого оказывается – выбор есть: можно прошлое свое легко изменить. Для этого, нужно просто вспомнить и выбрать из памяти лишь все хорошее. Это так же просто, как выбрать фильм в правительственной гостинице – выбирай, что хочешь: драму, комедию, трагедию, фарс, приключения и вообще что нравится. Получается – если выбрать из памяти все только хорошее, то и жизнь хорошей покажется. Можешь жизнь свою по собственному желанию превращать, во что нравится: в приключения или в героическую эпопею. Захотел жизнь превратить в триумф, скажи себе только: моя жизнь – триумф, и выбирай в памяти моменты великих свершений. Хочешь увидеть свою жизнь счастливой да успешной – вспоминай моменты счастья. У каждого есть что вспомнить. Как каждый для себя жизнь прошлую сформулирует, такой она для него и будет. И задался каждый вопросом: Но если так легко прошлую жизнь сделать счастливой, то почему жизнь, будущую не превратить в один яркий взрыв счастья? Как это сделать? Поражает мозг простым ответом: для этого надо только верить, что все будет хорошо. Надо стараться во всем, что происходит видеть только хорошее, а все отрицательные эмоции отметать. Надо только отрешиться от плохих эмоций и о плохом – не думать. Надо только душу не пачкать мечтами о мести, надо злую память давить. Надо прощать людям зло. Надо его забывать. Смеются они над собою: многим ли они прощали, многих ли намерены прощать?

Бредут счастливые. Со счета шагов не сбиваются. Только каждый шаг все труднее достается. Помнят они счет шагам в каждом переходе, только не помнят, сколько переходов прошли, не помнят, сколько дней они идут.

Перепутались дни и ночи. Идут дни, идут недели. Потрескались губы, кожа на лицах совсем тоненькая. Скулы под тоненькой кожей как каркас проступают. И ребра каркасом. Голод их не мучит. И жажда не мучит. Удивляются они. Сколько энергии отдано продиранию сквозь орешники и малинники, сколько километров пройдено, должен бы голод проявиться. Не проявляется. Ну и хорошо. Чувствуют они, что с каждым днем они все легче становится. Почти невесомые. Один вопрос: если энергия расходуется и никак не пополняется, то на чем же они до гор дойдут? И решили: на гордости.

Исцарапаны руки колючками и лица, шнурки изорваны, ногу из ботинка легче вытащить, чем ботинок из грязи. День и ночь. И еще – день и ночь. Солнце точно луч гиперболоида инженера Гарина. Луч солнца так страшен, что не слепит, а сверлит глаза. Завязали они глаза повязкой, только маленькие дырочки оставили. Все равно слепит им глаза – словно электросваркой. И болят головы. И тела ватные – горят.

Но идут они. А солнце свирепствует, как конвоир на расстрельном участке. Никогда в октябре не было такого страшного солнца. Откровенно говоря, и в августе такого не бывало. Потому они стараются ночами идти. А днями – если

только лес впереди. Если нет – отдыхают, чтобы всю ночь без остановок идти.

И еще день. И еще ночь. Продираются кустами. А как посмотрят вперед – та цепь гор, до которой они дойти пытаются, все там же находится. Кажется, за последние десять часов – сто километров к ней пройдено, а сил отдано как на тысячу километров, но если разобраться, то больше десяти километров и не прошли.

Бредут. Идут рощами. Чахлыми перелесками. Идут степью. Идут болотами, сквозь лезвия осоки, сквозь гудящий комариный звон, через чваканье топей, через мелколесье и, задыхаясь, вытирают кислый пот с лица рукавом!

Больше шагов они не считают. Решили идти не останавливаясь. Идти, идти, идти. Звенит голова от недосыпа. Знают: остановятся – уснут. Потому не останавливаются.

Бредут они как кавказские пленники. Бредут, спотыкаясь, и понимают, что бредут они из последних сил! Давно остановились часы, давно их бросили, чтоб рук не давили, чтоб лишнего веса не тащить. Вообще все тяжелое по дороге побросали – и легче идти. Солдату в походе даже иголка тяжела. С лишним весом не прошли бы такой путь. Ни за что не прошли бы.

Вконец они отощали. Как былиночки. Может, и смотрел бы кто в их сторону, но сквозь них только поле ковыльное увидел бы.

Но в руках себя держать надо. Так надо идти, чтобы бо-

тинки не цеплялись один за другой. Не цеплялись. Не цеплялись. Но цепляются! И спотыкаются они. На колени падают. А ведь решили так ноги переставлять, чтоб ботинок за ботинок не цеплялся. Чтоб не цеплялся. Не цеплялся. А шажки маленькие совсем. Нет бы пошире шаги. Не получается. Идут они, а ступни ног огнем горят. Так горят, вроде по угольям идут. Круги оранжевые в глазах.

Припекает солнышко и плывет очертание гор у горизонта. Дрожит и колышется. И кажется что горы эти – не настоящие – мираж! Мираж на полмира. Горы высокие, из стороны в сторону раскинувшиеся – не обойти! Горы в летнем мареве. Желанные горы! Понимают все, что не настоящие это горы. Не могли же они, уставшие, истерзанные, дойти до гор. Не могли. Это сверх человеческих сил. Просто им хочется дойти до гор. Хочется перейти их и дойти до земли обетованной! И спать. Не просыпаясь. Спать всегда. И пусть с них снимут ботинки. Они никогда не будут больше ходить в ботинках.

Очень может быть, что горы эти – вовсе не мираж. Очень может быть, что дошли они. И может, им повезло, что дойти смогли.

Идут и понимают, что не мираж это вовсе. Это горы. И не какие-либо, а именно те! Их по очертаниям издалека видно. Дураки думают, что однотипные горы все – одинаковые. Но нет. Если присмотреться, у каждой вершины – своя индивидуальность.

Не пропадает мираж! Перед ними горы – явные, как кар-

тиночка.

Дошли! Только вот в чем проблема: хватит ли сил им, горы эти перейти? Не хватит. Что тогда делать? В горах подыхать? Кричать, звать на помощь? Никто не услышит. Никто не придет на выручку! Стучать кулаком по земле? А хватит ли сил стучать? Ослабели руки. Это когда-то они сильными были. Теперь руки висят, как крылья у раненых птиц. Смешно: издыхающие птицы. И решили: идти через горы. И умереть. В движении!

Подъем

Тяжел подъем. И чем выше они поднимаются, тем тяжелее им становиться! Тяжело. Тяжело от мысли, что это только начало главного испытания. Тяжело от осознания того, что главные мучения – еще впереди. Тяжело, от осознания того, что мало их совсем, и помощи ждать не откуда. Тяжело от неизвестности того, что ждет их там!

И пошел дождь! Вода с небес обрушилась вдруг и вся сразу. И громыхают раскаты, и молнии секут звенящее небо. Дождь не здешний! Длинные перезревшие капли с кристалликами внутри. Капли – не типа бум-бум, а типа ляп-ляп. По черным склонам вершин, так и ляпают. А попав под ноги – шелестят капли, похрустывают. И только пропитав ботинок и отогревшись слегка, в обыкновенную воду те капли превращаются и чавкают в ботинках, как в разношенных насосах: чвак-чвак. Тяжелые, набрякшие штанины облепили ноги. Вода со штанов ручейками, – какой в ботинок, какой мимо.

Ветер давно унес шляпы, а дождь вымочил их до последней пуговицы, до последнего гвоздика в башмаках. Вымочил сквозь плащи и одежду. Вымочил так, что носовой платок в кармане – и тот выжимать надо. Хлещет дождь, а они идут сквозь ветер и воду. Они идут всю ночь, весь день и снова ночь.

Ветру показалось мало одних только шляп, потому норovit он еще и плащи унести. Терзает ветер сразу со всех четырех сторон. Нездешний ветер. Скандинавский. С запахом снега. Поэтому холодно!

Поэтому зубы стучали-стучали, да и перестали: скулы судорогой свело, не стучат больше зубы.

Вымокли все – не только сверху вниз от макушки до пояса и ниже, но и снизу вверх – от подошв до пояса и выше. Обходи лужи, не обходи – без разницы. Они лужи и не обходят! Они идут из темноты в темноту. Они идут, нахохлившись, голову – в воротник. Отяжелел воротник у каждого. Пропитался. С воротника за пазуху – струйки тоненькие. Если шею к воротнику прижать, то не так холодно получается. Вот они шеи к ним и прижимают, согревая их, и воротники.

Если большую толстую половую тряпку хорошо вымочить в ведре и вытащить – не выжимая, то с нее потечет вода. Потоком. Так и с них течет, как – с большой половой тряпки.

В горах – глухая ночь. В горах – тяжелый дождь. Дождь со снегом. Вернее – не дождь, не снег, а среднее между ними: толстопузые капли – с кристалликами внутри. Казалось бы, если обычные капли лупят, как в барабан, так эти, с кристаллами, и подавно должны дробь выколачивать. Так нет же – мягонько эдак шлепают: шлеп-шлеп. Неестественных размеров капли, ненатуральных, как мичуринские груши в учебнике ботаники для пятого класса.

А в небе, сияют приветливым светом звезды! Но вокруг

мгла: не пробивается свет звезд — сквозь туман и дождь.

Прекрасен свет звезд в густом тумане. Туман свету звезд — другой оттенок дает, словами невыразимый. Грустно, что никому той красоты видеть не дано.

Одни они, на целом свете продрогшие-вымокшие, и совсем им грустно оттого, что идти вымокшим надо. И плохо им оттого, что горы эти огромные, для них, вдруг чужими стали. Плохо им оттого, что за мокрыми стенами вагонов — сухо и тепло, и там, в вагонах, под сухими простынями спят сухие люди, уткнув носы в пуховые перины. Плохо человеку, у которого нет теплой, сухой комнаты и перины.

Голодные, насквозь промокшие люди уходят по воде, по лужам. В никуда. Они уходят в темноту, туда, где нет фонарей. Они рвутся, как волки, рвутся как из западни, и мечтают вырваться, дойти, а еще они мечтают о теплом очаге, о сухих башмаках, о бутылке старого вина и хорошем остром шашлыке, чтобы рот горел.

Праздник

А как хорошо на поезде ехать, никакого напряжения, ничего делать не надо, едешь, воздух свежий, думать ни о чем не надо, ни о чем заботиться не надо.

Свистит-ревет над вагонами ветер, из бездонной темноты валят валами тяжелые капли-снежинки, шлепают-ляпают, злобствуют, а пассажиров поезда достать не могут. Не пробить им стен вагонов непроломляемых! Свести же, ветер, злобствуй, как враг в расстрельной лефортовской одиночке!

Сухо и тепло в вагонах. По углам вагонов мрак. Но теплый мрак. Добрый. Приветливый.

К вечеру пошли люди по вагонам, свечек зажгли во множестве, фонари цветные включили.

Стол в каждом вагоне расставили и пошли посуду расставлять да ужин сервировать! На каждом столе по лампе: по островку света в приветливом мраке. Ужин на всех! Бутылки вина, множество! Этикетки разноцветные! Название – языками заморскими! Шашлыки огненные: половина мяса, половина перца. А кроме перца в шашлыках еще много всего огнедышащего, ешь да слезы вытирай.

Проснулись все и ближе к ночи пошло веселье. Пир сказочный. Струйки дыма папиросного к потолку поплыли. Шум, гам, веселье. Водка рекой!

В вагонах песни слышаться. Танцы! Парни по углам девок тискают, веселье. И всем видно: народ в движении. С ускорением. Аж в ушах свистит!

Грянули бубны мелодию удалую, взвыли скрипки, зазвучал дивный голос:

Издалека, долго, течет река волга, течет река волга, конца и края нет!

Среди хлебов – спелых, среди снегов – белых, течет моя Волга, а мне 17 лет!

Сказала мать, бывает все сынок, быть может – ты устанешь от дорог!

Когда домой придёшь в конце пути свои ладо в воду опусти!

Издалека, долго, течет река волга, течет река волга, конца и края нет!

Среди хлебов – спелых, среди снегов – белых, течет моя Волга, а мне уж 30 лет!

Какой оркестр! Человек десять всего. Скрипки, бубны, балалайки да гитары. Дивно звучит голос, льется ручейком по камушкам, за душу берет! Заслушаешься, очаруешься.

Молодая женщина в длинном платье пошла кругом легко и свободно. И всем понятно – это профессиональная танцовщица. И голова у нее не кружится. А тело кружится как юла. На одном месте. Кажется, что женщина ног не переставляет. Но не уводит ее в сторону. А длинная юбка раскрывается парашютом. Даже не парашютом, а цветком-одуванчиком. Па-

рашют куполом, а тут разлетелась юбка в кружении в одну плоскость, обнажив худые стройные ноги в черных чулках. Кружится женщина, не уставая, улыбаясь загадочной улыбкой. Не она музыке следует, а музыка для нее звучит. Под нее подстраивается.

А оркестр вдруг плавно перешел на другую мелодию, и грянул такой канкан, какой бывает только на разложившемся Западе. «Словарь иностранных слов» определяет его как: «французский эстрадный танец с нескромными телодвижениями». И пошли шесть девок ноги в небо подкидывать. Вот где таланты!

Может сначала показаться, что товарные вагоны лучше всего для перевозки скота подходят! Оказывается, и для увеселительных мероприятий очень даже годятся.

Главное – стены непробиваемой толщины. Глушат они звуки, и не летят те звуки далеко. И что окошки есть – тоже роль играет! Дым табачный – под потолок, и в окошко! Воздух чист и свеж.

И простор для танцев. И для игорных столов. И уединиться есть куда с хохочущими девками. Веселье как в конотопском парке, только морды пока не бьют.

Веселье в вагонах. Ай, кто это? Это – президент! И первый министр! И все главные министры, да председатели! И политическая элита здесь! И финансовая! И черт еще знает какая!

Сказали женам, что на заседании, решают неотложные го-

сударственные вопросы, и вот они. За столами. И прокурор областной. Пришел проверить, как законы соблюдаются.

А посреди вагона-ресторана, – большая игра. Звонят червонцы. Николаевские. Александровские. Ленинские. А деньги шелестят. Листиками. Наши родные синенькие с пролетарием и красноармейцем. И не наши – зелененькие с достопримечательностями Вашингтона и мудрыми президентами. Тут проигрывают большие деньги и никак тому не огорчаются. Тут курят сигары небывалой длины, аромата невыразимого, тут в брызгах шампанского бурлит веселье, которое не омрачит никакой проигрыш. Тут денег не считают. Тут улыбаются. Тут смеются. Тут хохочут. Идет игра, и девки пляшут, и скрипки плачут, и дым коромыслом.

Радуются люди. Жить спешат. И наслаждаться. Девки канкан в пятый раз исполняют. Ай, хорошо.

Отгремела музыка в четыре ночи. Точнее – в четыре одиннадцать. Потушили свечи. Выключили фонари. Спать легли.

Встреча со знанием

Дошли в своем подъеме путники до последней вершины, и явился им старец с бородою седой, да глазами добрыми! И молвил:

– Здравствуйте путники, несу я вам весть добрую и знания.

– Знайте же, что вы – избранники самого Создателя, признанные им достойными жизни бессмертной.

– Знайте, что путь, который вы выбрали, сделает вас совершенными, и приведет вас в страну бессмертия.

– Знайте, что перед вами – последняя вершина, за которой начинается спуск в страну бессмертных, но вершина эта – особенная, и преодолеть ее можно лишь с помощью искусства бессмертия»

– Значит, так. Искусству бессмертия научиться можно! И я вас ему научу, тут ума большого не надо.

Поднял руку и всем сразу все понятно стало! Все секреты и практики магические!

А затем молвил:

– Но главное не в этом. Главное в том, что на склоне последней вершины ждет вас страх, и вершину эту вы преодолеть сможете – только этот страх одолев! А для этого – сначала жизнь полюбить надо. Понимаете? Всей душой полюбить.

– Вы ж ее «ссукой» холодной не считайте, жизнь свою. По-

ка жизнь достатком наполнена, всем она желанна, всякий к ней мостится. А как без достатка, так никому она и не нужна. Так обидно же ей – жизни. Как человеку обидно: при деньгах и славе – все тебя любят, а как денежки ушли, и слава померкла, так и отвернулись все. Не обидно ли?

– Так вообразите же, что жизнь ваша – существо нежное и уязвимое. Она, как и вы в любви нуждается! И ничего от нее не требуйте и ничего от нее не желайте.

– Так вот, вы жизнь свою полюбите не за деньги, не за достаток! А за красоту, за разнообразие, за возможности ею предоставляемые, и пуще всего за преграды да испытания которыми она вас подвергает! Так как именно благодаря им вы лучше становитесь! И чтоб помысла в вас не было такого: «Вот получу от тебя все – что мне нужно и сбегу от нее!» Отдайте ей любовь свою, взамен ничего не требуйте! Отдайте!

– Все в мире нашем на любви стоит: с любви начинается и ею же завершается. Любовь – золотой ключик, который все сейфы открывает. Любите дело свое, и оно вас полюбит. Любите людей, и они вас любить будут. Так полюбите же жизнь свою, и она ответит вам взаимностью! Не прикидывайтесь, что любите. Любите! Трижды говорю вам: «До самой смерти – ЛЮБИТЕ!!!!!!!»

Воин – как строитель, как поэт, как художник, как писатель. Плох тот художник, который пишет картину и уж заранее деньги вычисляет, какие за нее получит. И картина у него плохой получится. И денег ему за нее не дадут. Худож-

ник творцом должен быть. Богом у своей картины. Любить должен свое творение – еще в замысле. Или строитель: есть хорошие строители, которые любят дом еще до того, как начали строить его. Любят каждый камень, в стену вложенный. Любят каждый гвоздик, в стену вбитый. Тот, кто любит дело свое, – того успех найдет, и дом тот веками стоять будет. А кто жизнь свою полюбит – тот всего в жизни добьется!

– Поняли ли вы меня, глупенькие? Поняли. Сверкнул луч за спиной старика, и показалось им, что голова его – в золотом сиянии. И спросили они хором: «Дедушка, а вы – святой?»

Паника

Паровоз, паровоз, красные колеса, куда везешь ты нас?

Едет народ на поезде, радуется и неведомо ему, что таким «жестоким» способом, Создатель произвел «естественный эволюционный отбор»: достойных земли обетованной от недостойных отделив! Не известно им, что дорога эта – в один конец проложена, и кончается у ужасной и бездонной пропасти, имя которой – «СМЕРТЬ И ПОЛНОЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ»!

Однозначно – в эшелоне «приговоренные» к смерти! И нет им спасения, хотя им это не ведомо! Вагоны то эти заперты на замки прочные, окна прикрыты решетками несокрушимыми! Люди эти признаны Создателем – «отходами эволюционными» и приговорены к полному и окончательному уничтожению! Как брак на заводе уничтожают!

Не ведомо им это все! И тайной для них навсегда осталось бы, если не увидели бы – самые зоркие, не узнали бы самые ушлые, про то – куда поезд на самом деле идет! И подняли они тревогу в вагонах среди людей! Все всем рассказали! Бросился народ двери ломать, да решетки гнуть, стены да крыши проламывать, но несокрушимы двери да решетки, стенки да крыши – нет выхода из тех вагонов!

Встреча со страхом

Исчез старик.

Высится перед путниками последняя вершина, идет снег, и знают вымокшие: что на ее склонах, за этой мглой, ждет их беда. Беда, с которой еще совладать нужно.

Где-то высоко светят звезды, где-то высоко слышится крик орла. Втянули они носами чистый горный воздух, задержали дыхание, выдохнули глубоко и решительно продолжили подъем! Они всегда шли беде навстречу. Сами!

А из мрака, с отвесной стены, на них – страшные глаза страха!

Глаза страха, как глаза святого с иконы! В какую точку ни отойди, глаза его всегда за тобой следят! В былые времена от этого люди и с ума сходили.

Путники пока не сходят. Знают, нельзя бояться, знают, но вверх в лицо страха с огромными глазами не смотрят. Страшно!

А на каждого, со стены этой отвесной, из темноты, глаза страха смотрят, темноту сверлят. Глаза – в три этажа. И дождь им – нипочём! Рвет ветер водяные потолки с вершин, дробит их, но только глаза магнитные в тусклом свете звезд смотрят сквозь воду, пронизывая ее.

Идут во мраке – струи по лицу, как по афишам. Под ноги смотрят, а потом решились все, и глянули в очи страха.

У-у, какие!

А из глаз страха, – луч, как от прожектора, ударил в глаза каждому.

Это с вами тоже бывало, как и со мной: случайно взглянешь в чьи-то глаза незнакомые, и сразу почувствуешь силу их владельца! А взгляд страха – нерасшифрованный взгляд крокодила! От него волосы на голове дыбом становятся, и ужас все нутро захватывает. Цепенеют люди под его взглядом. Сердце стучит, зубы стучат, дыхание срывается.

Гролом горным голос страха звучит.

– Стоять! Проход закрыт! Для всех! Поворачивай назад!

А взгляд тот немигающий – давит их. Покорись! Вы слабее меня!

И каждый, вдруг ощутил себя маленьким человечком. В клетке с бешеным тигром. Только дрессировщика пожарники с брандспойтами подстраховывают. Только у дрессировщика револьвер за поясом и стальной штырь в руке: в случае осложнений в пасть тигриную пырнуть. А у них – ни пожарников с брандспойтами, ни револьвера, ни штыря стального. Пересохло во рту. Той сухостью рот осушило, которая говорить не дает, которая слова не позволяет вымолвить.

И каждый у своей правой ладони ощутил, сквозь холодные капли, – горячее дыхание трех псов и клыкастые липкие пасти. Псы не коснулись их ладоней, и их они не увидели, но всем своим существом поняли: рядом. Не глядя на зверей (да и все равно не разглядишь ничего в темноте, когда

два фонаря в очи), они однозначно определили: ротвейлеры, суки.

И вот, уже почувствовал каждый, на своей левой руке – браслет наручника.

Но решили путники – не поддаваться! Нужно только силы в себе найти страх этот одолеть! Знает каждый, что знание – это сила. Поэтому решил каждый воспользоваться силой своего знания!

Существует простой способ сделать это:

Для этого нужно, прежде всего – надо душу очистить от зла. Надо заставить себя – о плохом не думать. Освободившись от зла, пусть даже частично и временно, нужно развернуть над собою прозрачный купол. Нет, не берлинского цирка, и не московского, и даже не самарского, который на берегу Волги. Развернуть нужно прозрачный купол, через который видны небо и звезды. Развернуть легко – только захотеть. Поначалу их купол будет небольшим, как зонтик над головой. Затем – шире и выше.

Если приложить достаточное усилие воли, то прозрачности купола не помешают ни бетонные своды, ни сплошная облачность, ни яркое солнце. Внешние условия не помеха – его можно развернуть над своей головой в блиндаже, в танке, в келье монастырской, в подводной лодке, в расстрельной камере, в горах страха. А затем, сосредоточиться, и развернуть эти знания, по – этому прозрачному куполу.

Вот они знания, от старца полученные и рассыпали, рас-

пластали, развернули целиком по всему куполу ровным слоем и покрыли им всю его поверхность.

В этот момент, в единое мгновение, нужно суть знаний увидеть, сразу все во всей возможной и даже невозможной яркости. Особенно подчеркну: речь идет не об анализе или воспоминании, а только о концентрации и выделении! Надо увидеть суть всего: всех глав, всех объяснений, всех техник и пояснений к ним. Все это нужно сделать в предельно короткий срок. В момент. И не о том речь, чтобы мысленно повторить слова и предложения, точки и запятые. Не это важно. Надо выделить из всего материала – лишь самое главное – суть!

Все, кто уже был в лапах смерти, но чудом из них вырвался, рассказывают почти одно и то же. Они отмечают два момента: абсолютное спокойствие, во-первых, и настоящий потоп информации – во-вторых. Вот именно в это состояние и надо забраться – в спокойствие и мгновенный охват – практически «необъятного»! Между жизнью и смертью есть тоненький пограничный слой, вот в него-то и надо ухитриться втиснуться.

Затем нужно передохнуть мгновение, глубоко вдохнуть, выдохнуть и всю суть, единым усилием, единым порывом души прижать к куполу так, чтобы он засверкал, и, не переводя дыхания, сжать его в единую сверкающую «искросыпательную» точку.

Самое трудное: сжатие купола в точку. У некоторых

сверкающий купол сжимается до размеров стола, у других – до раскрытой газеты. Нужно не сдаваться, нужно давить волевым усилием, давить, пока все не превратится в крошечную, нестерпимо яркую точку.

Затем нужно оттолкнуться от нее. Оторваться. И вырваться из того мира в этот. Это трудно. Это так же мучительно, как и вынырнуть из огромной глубины. Тому, кто возвратился оттуда, в нашем мире тяжело дышать. Его разрывает в нашем мире. Тут у него теряется речь, срывается дыхание, темнеет в глазах, его тошнит и валит в обморок. Это плата за возвращение из невозможного. К этому надо просто привыкнуть.

Вовсе не обязательно после этого наступает озарение, которое открытие за собою влечет. Но бесспорно другое: после такого анализа появляется новое отношение к знанию. Появляется чувство пробуждения после вещего сна. И ты начинаешь видеть самое главное!

Многие из тех, кто анализирует информацию методом сверкающего купола, пишут с орфографическими ошибками, для них не важны знаки препинания, законы грамматики, правила и исключения, но предельно важна суть, и они формируют ее в короткие и предельно ясные формы.

Любой из нас может научиться делать это! Надо просто поверить в себя. Судьба дает каждому ровно столько, сколько он у нее просит. Надо только поверить в свою счастливую звезду, а уж она вынесет из любой беды, вознесет на любые

высоты. На те высоты, которые пожелаешь, на те высоты, которые от своей судьбы требуешь.

Выделили наши путники суть искусства бессмертия, ждали ее в искросыпательную точку, оттолкнулись от нее, вернулись в наш мир, и пришло к ним озарение: а бояться то – нечего!

Поняли они, что всю жизнь смерти боялись – от истощения, да от старости! А ничего из этого, исходя из понимания сути учения – и нет! Значит и смерти бояться нечего!

Вот именно в этот момент человек становится свободным от страха, и бояться перестает. Нечего ему больше бояться! И не в том свобода, что кто-то из них, может быть, не свернет шею, а в том, что когда не боятся люди смерти – они вообще ничего не боятся. Если смерти не бояться, то все остальное не страшно.

Стоит только отрешиться от этого липкого, от этого мерзкого страха смерти, и человек свободен от власти страха. Он становится сильнее его!

И вот только теперь, столкнувшись в решительной схватке со страхом, поняли они, что зря всю жизнь боялись. Отрешиться бы давно от страха, совсем бы другая жизнь была...

Минуты слабости отошли. Они почувствовали себя смелыми и сильными.

И ответили страху хором:

– Мы сильнее тебя страх. Ты, слабее. Сильный подчиняет слабого, а не наоборот.

И вопреки всему сделали шаг вперед, а затем еще один. И пали наручники, исчезли псы, погасли прожектора, исчезли глаза страшные со стен взиравшие, и преодолена вершина последняя, путь преграждавшая, разом, в одно мгновение! Вот уже и спуск! Теперь только вниз! Теперь легче будет, всем! Все легче и легче!

Танец смерти

И рассказала Ирина Ивановна, учительница интеллигентная, полный срок в ГУЛАГЕ оттянувшая, что если понимают люди, что везут их на смерть, причем везут их в товарных вагонах, а не в столыпинских, то есть – один прием из-под верной смерти уйти. Есть шанс освободиться. Не всем, конечно! Но есть!

Для этого должны все – сколько есть людей в вагоне товарном, разбежаться и сначала на стенку одну, вагона этого навалиться! А затем разбежаться, и навалиться на другую! И таким образом вагоны раскачивать, пока весь поезд с рельс не сойдет! И песню особую при этом петь полагается! Слова в ней такие: «МЫ УМРЕМ» А припев: «УХ – УХ»

И валятся на стенку люди с припевом: «УХХ!» Запевают: «Мы умрем!». Разбегаются и валятся на другую стенку с припевом: «УХХ!»

Поначалу толчки влево-вправо никак на вагон не действуют. Они – людишки тощие, немощные, а он – вагон многотонный. Но упорству человечьему покоряются даже вагоны многотонные. И паровозы. Понемногу начинает вагон раскачиваться. Вправо. Влево. Вправо: «Ухх!» Влево: «Ухх!» Чем больше скорости, тем лучше. Стонет эшелон, стонет, раскачивается: вправо, влево, вправо, влево: «Ухх, ухх, ухухух»!

Прет эшелон во мрак и вроде качается слегка. И вроде рев

прибоя слышится!

Это ревет МОЩНЫЙ ГОЛОС ТОЛПЫ в убийственном ритме: «Ух, ух, ухухух!»

Все сильнее поезд качает. Даже в паровозе качание ощутимо. Из стороны – в сторону. Из стороны – в сторону. И ревет: «Ухх». Влево понесло: «Ухх». Вправо: «Ухх».

Во всех вагонах на стены бросаются! ВСЕ – в едином порыве, в едином ритме!

Каждый при этом сердцем чувствует – это именно тот гул, это именно то раскачивание смертельное!

Мало кому живым из катастрофы уйти удастся. Может, никому. Кто знает, под какой откос лететь предстоит. Кто знает, на какие скалы вагоны упадут, в какой реке утонут. Может смерть заберет всех вообще! А пока свобода ликует по запертым вагонам. А пока орут люди и бросаются от стены на стену в веселье самоубийственном, в восторге предсмертном. Каждому человеку в вагоне – хорошо, каждому весело!

Нарастает ритм, как пляс шамана. Все чаще, все чаще.

В любой момент наступит резонанс, – совпадение амплитуд, и полетят все вверх колесами. Полетят в смерть. И уже локомотив раскачивается в общем ритме. Не с такой амплитудой, как вагоны, но скоро и он, как они, качаться будет.

Но все ближе пропасть СМЕРТИ и не спастись «приговоренным». Воля творца – несокрушимее самых несокрушимых вагонов! И происходит то, – что должно было произойти: за секунду до падения эшелона в пропасть, – совпадают

амплитуды и перед прыжком в пропасть, состав подпрыгивает и переворачивается вверх колесами! И рушиться ЭШЕЛОН В ПРОПАСТЬ, но ЛЕТИТ ВВЕРХХ ТОРМАШКАМИ!

Спуск

Длинные капли дождя вдруг стали короче, белее, их очертания обозначились четко, они сбавили неумолимую скорость, прервали отвесный полет к земле, закружились вокруг звезд, превратившись в неторопливые лохматые снежинки, и на славные горы налетел-навалился густой снегопад.

До этого момента, до того как пошел снег, вода с них стекала, и одновременно их одежда пропитывалась-наполнялась новыми тяжелыми килограммами воды, теперь же наполнение прекратилось, вода только текла с них, но больше не рушилась на голову и плечи обильными струями. Холодный пар окутал пеленой. Они стали согреваться. Нет, не согреваться – не то слово: до этого, им было так холодно, что они перестали себя ощущать, теперь же, начав спуск, они стали отходить, их понесло из одного состояния замерзания в другое, из замерзания бесчувственного в более безопасное, но более мерзкое состояние замерзания ощущаемого. Они стали ощущать себя – жалкими и мокрыми. Судорога отступила, отпустила скулы. И зубы снова застучали-загремели.

Только они этого не замечали. Он шли слишком долго, они устали. Потому спуск этот приняли как давно желанный отдых. Им давно хотелось начать спуск. Спускаясь, отдохнуть! Им давно хотелось пить, им хотелось сухих рубах и чи-

стых носков, им хотелось горячей воды и мыла, их душил голод. А еще им хотелось спать. Черт с ним, что спуск продолжается! Даже хорошо, что продолжается! Каждый, кто ждал этого, знает это чувство исцеляющего облегчения: все! совершилось! больше не надо бояться. Теперь можно спокойно спать.

И стали они медленно погружаться в сон. Сон наяву! Снизлась им метель, миллиарды огромных резных снежинок в черном небе. Вспомнили они, и во сне повторяли, что самая большая измеренная и официально зарегистрированная снежинка имела в поперечнике 132 миллиметра – шире человеческой ладони. Рассматривали они, во сне эти снежинки и сортировали их по десяти основным типам. По типам сортировать легко, но внутри своего типа – все они разные. Именно так основную массу людей легко разделить на расы, но внутри расы двух одинаковых попробуйте отыскать... Они ищут две одинаковые снежинки, зная, что все они разные, как отпечатки пальцев.

Продолжая спуск, искали они две одинаковые, в твердой уверенности, что таких не бывает.

Снилось им, что достигли они в своем спуске – равнины сказочной, солнечным светом залитой, на которой начинается граница земли обетованной! Снилось им, что одежда и обувь на них высохли, и идут они уже налегке! И стало им вдруг легко и радостно! И почувствовали они встречу с чем-то очень хорошим, и преисполнились души их прият-

ным ожиданием!

Конец

Попав на секунду в состояние невесомости, люди кричат – «как хорошо падать»! И не нужно удивляться, что они за одну секунду, что то прокричать могут! Это ведь не простая секунда – а секунда «сновидения»!

Говорят знающие люди, что сновидения мимолетны. Нам иногда кажется, что сновидение тянулось много часов, а оно проскочило в секунды. Просто интенсивность работы мозга во сне совсем другая.

За эту секунду, вспоминаются перенесенные ими боли мучительные! И пугает их даже мысль о возвращении, о путешествии в горы. Карабкаться снова? Тысячу лет? И хочется остаться навсегда в невесомости вместе со всеми! И за эту секунду им даже казаться начинает, что они в невесомости – путешествие свое продолжают!

Но кончается эта волшебная секунда, как все хорошее, и рушатся в пропасть люди, вместе с вагонами этими «проклятыми»! Там внизу, ждет их пустота бездонная, ждет СМЕРТЬ, ждет УНИЧТОЖЕНИЕ! И летят все в БЕЗДНУ, в темноту, в СМЕРТЬ!

И пришло время – уходить. Улетать кучей переплетенных мягких тел. Уходить из одуряющих запахов весны в запах спекшейся крови, в запах мясной лавки, в запах мокрого песка и сосновых корней.

Потом удар. Для всех без исключения народов этот удар – одинаков! Сначала чудовищная боль, боль хуже смерти переполняет тело и душу народа. Он осознает: у всех переломаны руки и ноги, хребет и шея, все в крови, все болью пропитано у всех! И если кто-нибудь заглянул бы в лица этих погибающих людей, замер бы от восторга и ужаса. В момент, когда наступает смерть, лицо убиваемого выражает столько эмоций, словно в доли секунды человек смог услышать сразу весь «Реквием» Моцарта или прочитать «Шинель» Гоголя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.